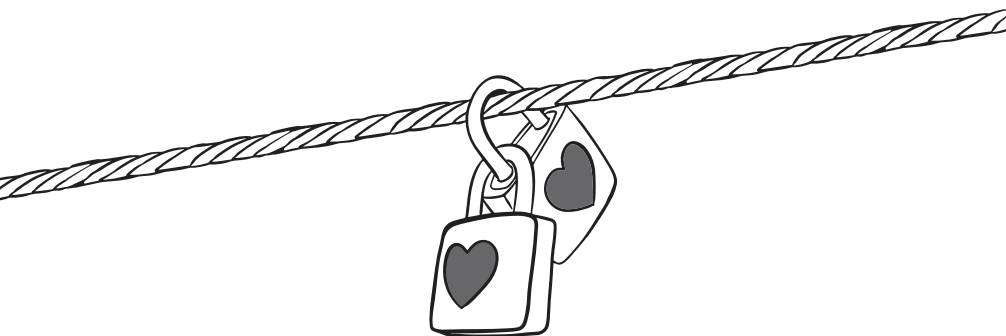

ЭЛА ЧАК
ТЁМНЫЙ
ДЕНЬ

ВНУТРИ
ЧУЖОГО
СНА

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2027

УДК 821.161.1–31
ББК 84(2=411.2)6
КТК 610
Ч-16

Чак, Элла.

Ч-16 Тёмный день : внутри чужого сна / Элла Чак. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 509, [2] с.

ISBN 978-5-222-46089-4

Он — беглец от собственного прошлого. Она — девушка, у которой прошлое стирается.

Дэн Дробь — легенда экстремального спорта и некогда наследник строительной империи. Но уже год он живёт в заброшенной усадьбе и расследует тайну «Тёмного дня»: аварии, после которой винит себя в чьей-то смерти. Всё, что осталось у Дениса, — одержимость узнать правду: кого же он лишил жизни?

Мида Пчёлкина перестала улыбаться в тот день, когда её родители объявили о разводе и сообщили, что она и её сестра-близняшка теперь будут жить раздельно: Лона — с мамой, а Мида — с отцом. С тех пор девушку преследуют загадочные обмороки, стирающие память и показывающие чужие воспоминания и сны. Единственный, кто пытается ей помочь, — психотерапевт Максим Котов. Но и он скрывает собственные тёмные секреты.

Их пути пересекаются. Теперь судьбы Дэна, Миды, Максима и Лоны сплетены тайной «Тёмного дня». Правда грозит разрушить всех, ведь у каждого из них своя тьма, которая сильнее любой ночи.

УДК 821.161.1–31
ББК 84(2=411.2)6

Издательство предупреждает о вреде алкоголя, осуждает любую пропаганду этой зависимости и подобных ей.

ISBN 978-5-222-46089-4

© Чак Э., текст, 2026
© Васильева А., ил. обл., 2026
© Shutterstock, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

*Посвящается всем братьям и сёстрам,
мамам и папам, сыновьям и дочкам.
Сила семьи сильнее любого тёмного дня,
ведь после грозы всегда выглядывает солнце.
Иначе просто не может быть.
VV+E+A=WEA*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Выстрел дробью

и восемь секунд в забытьи

— А я говорила: нужно было раньше выезжать! — сердилась Даша на заспанную подругу. — Теперь опоздаем! — ныла она, ведь всё лето мечтала увидеть райдеров на спортивных байках с первых рядов стадиона. Но больше всего девушка ждала одного — встречи с Дэном по прозвищу Дробь.

Когда-то, ещё до истории с аварией, исчезновением невесты и чьей-то смертью, о которой так и не упомянуло ни одно СМИ — кого же всё-таки убил Дэн Дробь? — этому парню из зажиточной семьи принадлежал целый город. Весь мир лежал у его ног. А вместе с ним и тысячи женских влюблённых сердец.

Стальной блеск его пронзительных глаз сливался с рамой велобайка — бэ-эм-икс, как его называли профессионалы. И, словно Зевс-громовержец, Дэн взмывал в облака, метая молнии в соперников. Одного его взгляда хватало, чтобы парализовать новичков, осмелившихся бросить ему вызов на рампе.

Стоило ему чуть повернуть голову, прищуриться, приподнять уголок губ, вздёрнутый к единственной ямочке — на левой щеке, словно мишень для

губ девушек, — и фанатки закидывали Дэна лифчиками с номерами телефонов и отпечатками губной помады.

Закидывала его и Даша. И лифчиками, и трусиками, и чулками, и даже поясом из интимного магазина. Она не жалела ни белья, ни денег, хотя в семье финансов было в обрез. Приходилось подрабатывать и помогать матери, увязшей в долгах и кредитах.

Мать Даши находилась в замкнутом круге: или пила, или искала работу. А потом снова пила, когда её увольняли за очередной запой. Квартира уже числилась в залоге, и Даша боялась, что они с мамой останутся на улице. Именно поэтому после школы она не пошла учиться, а устроилась официанткой и на полставки — консультантом в отдел женской одежды, где то и дело пропадали трусики и чулки.

Даша ненавидела алкоголь и выливала в раковину всё, что находила. Но она не могла перестать любить маму, чувствуя, что должна заботиться о ней, как та заботилась о маленькой Даше в детстве. План, как получить достаточно денег и вернуть долги банкам, а после отправить маму на реабилитацию, у девушки имелся, и она жила мечтой о его воплощении.

Притормозив у палатки с мороженым, она поправила причёску из красных дредов, собранных сегодня в высокий пучок. Жара стояла невыносимая. Середина августа. Школота возвращалась с каникул, а город плавился под солнцем, умываясь брызгами фонтанов. Рассматривая своё отраже-

ние в эмалированной крышке, под которой лежали ряды эскимо, Даша спросила подругу:

— Мид, скажи мне честно, я что, уродка? Почему бы Дэну не влюбиться в меня?

— А? — рассеянно переспросила подруга, изнывающая от тридцатиградусной жары и беготни по всему парку в поисках нужной площадки.

Мида только что допила залпом вторую за сегодня бутылку воды. Зубы свело судорогой, и, прислонив пустую, но ещё прохладную бутылку ко лбу, она закатила глаза:

— Могу посоветовать хорошего психотерапевта, если у тебя аутометаморфопсия.

— Чего?

— Это когда неадекватно воспринимаешь своё тело.

— Ты что, много психологов знаешь?

Много или мало — не важно, но одного она знала. Уже год девушка пыталась разобраться в причине своего весьма странного и необъяснимого состояния, но врачи не могли ей помочь. И только один — Максим Котов — не отказался от сложной (и эксцентричной) пациентки.

Даша пропустила мимо ушей слова о психотерапевте и продолжила нить, как это делают почти все восемнадцатилетние девушки, если на них не обращает внимания парень.

— Тебе хорошо, Мидка, ты высокая, стройная. И на шпагат сесть можешь!

— Уверена? — Она боялась сделать даже выпад, чтобы не растянуть давно заржавевшее без спорта тело.

Даша продолжала размахивать руками, перечисляя достоинства подруги, к которым имела отношение генетика, но никак не старания девушки.

— У тебя нет прыщей, а кожа вообще цвета загара, хоть ты ненавидишь солнце, — покосилась она на подругу, прикрывшую голову бейсболкой, а серые глаза — тёмными очками.

Торопясь и лавируя в толпе, Даша не унималась:

— Тебе бы повеселее быть, улыбнуться, что ли! Будешь настоящей красоткой, а то ходишь всегда какая-то печальная...

Мида резко остановилась, и Даша чуть не врезалась ей в спину.

— Не могу... Ну не могу я улыбаться, ты сама знаешь. Я пробую, но не получается растянуть губы вверх. Будто заклинило что-то. Атрофировалось.

Мида перестала улыбаться год назад. В тот день её родители объявили о разводе, сообщив, что она и её сестра теперь будут жить раздельно. Лона останется с мамой, а Мида переедет к отцу. Именно тогда Мида впервые испытала то, что позже стало причиной её лечения в психиатрическом центре. И если у больных депрессией, анорексией или паническими атаками существовали диагнозы, то понять, что происходит с девушкой, никто не мог.

Парадокс заключался в том, что она была больна и одновременно совершенно здорова.

Психотерапевт Котов тоже не мог похвастаться особыми успехами в лечении пациентки, но, в отличие от других, пытался. Хотя бы потому, что испытывал чувства к сестре Миды Пчёлкиной и был готов на всё ради её улыбки.

К счастью, после сообщения о разводе, переезда и смены школы Лона не разучилась растягивать рот в таком элементарном повседневном действии, как улыбка. Её губы с лёгкостью «садились на шпагат».

— Знаю. — Даша взяла подругу за локоть. — Ты говорила, что у тебя тёмное прошлое, — усмехнулась она. — Но поверь! Твоё — цветочки по сравнению с тем, что пережил Дэн Дробь!

Настоящий мрак, беспросветный день, кромешная тьма, по глубокому убеждению Даши, могли существовать в душе лишь одного человека — того самого, в кого она была безответно влюблена. Того, кто выступал сегодня на бэ-эм-иксе. Дениса Дробникова, известного мажора, сына «строительной королевы» Анны Дробниковой. И обо всём Даша с профессорским выражением лица поведала Миде.

— Я не слишком разбираюсь, кто он там? Байкер?

— Райдер! Гоняет на спортивном бэ-эм-иксе! Байк у него тоже есть, если тебе интересно. Как ты можешь не знать Дэна Дробь, он же легенда!

Однако вместо этого Мида представляла борзого мажора, наглого, бестактного эгоиста и лицемера — ими вырастали все отпрыски великих семейств, которым на совершеннолетие могли подарить не машину, а государство. Девушка согласилась пойти с подругой на тусовку в парк лишь потому, что знала, как у той тяжело с деньгами, и сама заплатила за билеты.

По дороге к площадке Миде приходилось выслушивать фанатские речи подруги:

— Я веду его фан-группу. Подпишись!

— Я не фанатею от людей...

— Просто ты его не видела. Боже! Какое у него тело, губы, глаза... Даже случившееся год назад его не испортило. — Даша показала подруге фото парня на заставке своего телефона. — С ним на самом деле произошло что-то жуткое. С тех пор он мрачнее тучи. Никто не может вытащить Дэна на фан-встречу. Никто даже не знает, где он живёт.

— Жуткое? — зацепилась Мида за самое интересное. — И что же? Перепутал Мальдивы и Курилы?

Даша наклонилась к уху подруги, но, так как они торопились, прошептать задуманное у неё не получилось:

— Он убил человека! Да-да, убил!

Ожидая, что Мида снова встанет как вкопанная, Даша заранее крепко взяла её под локоть, продолжая тянуть вперёд. Не хватало ещё пропустить заезд Дробникова.

— И ты втрескалась в убийцу?

— Как видишь, он не в тюрьме. Но самое главное — никто не знает, кто умер.

— Невозможно, — отмахнулась Мида, — значит, всё это — чёрный пиар.

— Ты послушай, как было дело! Я собирала информацию по крупнякам и вот что выяснила. Это случилось в день его помолвки. Мы в группе были в шоке: у парня есть девушка, они решили пожениться — просто траур. Но оказалось, что не для нас, а для жертвы, погибшей в тот день. Дробников попал в аварию. Впал в кому. А когда пришёл в себя, они с невестой расстались. В газетах эту

статью называли «Тёмный день», потому что авария случилась на мосту, который так и называется — Тёмный. Ну и поиграли с именем Дэн и словом «день».

— Кто же погиб? — нахмурилась Мида. — Кто-то находился с ним в машине?

— Он был один. О погибшем не писали. Наверное, кого-то сбил на том Тёмном мосту. Но, — вздёрнула она палец вверх, — камеры никого не засняли! У одной девочки в фан-группе отец в полиции служит. Он проверил по камерам. Никого! Мост был пустой! Хотя поведение семьи Дробниковых говорило о несчастье. Да и сплетни, шёпот, переглядывания это подтвердили. Суда не было, обвинений — тоже. И вот тут, — Даша посмотрела на подругу, — наверняка замешаны деньги его матери. Она владеет каждой второй стройкой в городе. Строительная королева. Наверняка лучшие адвокаты всё уладили. Имя погибшего так и осталось тайной. Даже то, как он погиб. И по камерам — ничего!

— С чего ты решила, что всё это правда? У парня шок. Передумал жениться, врезался в столб, повредил мозги, и ему привиделся пострадавший. Никого он не убивал.

— Дэн стал другим, — вздохнула Даша. — Вышел из комы, выздоровел, срастил сломанные кости и бросил всё и всех. Скрылся. Спрятался. Исчез! Не нужен ему ни шикарный коттедж, ни квартира в «Москва-Сити», ни яхта и спортивные тачки. У парня остались только старый джип, велобайк да мотоцикл. А его мать предлагает лям за информа-

цию о его местонахождении! Прикинь?! Миллион тому, кто разыщет его берлогу! Настолько Дэну не хочется никого видеть. Наверное, винит себя в том, что натворил. Расставание и случайная авария не могут сделать человека таким тёмным...

— Миллион за его геометку? Так вот же он, прямо тут гоняет на велике! — скрестила Мида руки.

— Найти несложно, сложно догнать. После соревнований он снова скроется. Знаешь, сколько стоит его автограф в моей фан-группе? Сто тысяч! А знаешь, сколько предложений его продать? Ноль! — схватилась Даша за голову. — Дэн никогда не раздаёт автографы. Он всё время куда-то убегает.

— Значит, у него СДВГ. Нервно-психическое расстройство с гиперактивностью и импульсивностью... — Мида нахваталась от психотерапевта Котова умных словечек с диагнозами, а ей, к слову, так и не поставили ни одного.

— Держись рядом, Мида! Не потеряйся! Я обещала твоему папе, что буду за тобой приглядывать! — крепче сжала Даша руку подруги.

Девушка вцепилась пальцами в разноцветные браслеты-фенечки Даши, как за спасательный верёвочный круг, боясь утонуть среди разгорячённых тел, криков, ароматов пиццы и хот-догов, но больше, всё-таки, пота и липких спин, в которые она то и дело врезалась.

В людных местах у Миды учащалось сердцебиение, мгновенно потели ладони, а в ушах выла сирена. Вдобавок к музыкальным колонкам, гром-

коговорителю и диджеям в ухо Мида орала ещё и Дашка, объясняя, что происходит в парке:

— Вон, — ткнула подруга в экраны, на которых велась трансляция. Обзоры площадки чередовались: то с камер операторов, расположившихся по периметру, то с камер, закреплённых на рулях бэ-эм-икс-велосипедов. — Смотри, это райдеры! Дэн Дробь — самый сильный из них. Он ничего не боится! Такое вытворяет! Сегодня райдеры соревнуются за квартальный кубок. Победитель отправится на финал России в Ярославль. Здесь, в «Олешках», пять трамплинов для дёрт-джампинга, пара кочек с приземлением на склон — их добавили специально для соревнований — и четырёхметровый волрайд! Это вон тот вертикальный забор! — Даша схватилась за щёки, оттягивая их вместе с веками чуть ли не до шеи.

Мида вытерла со лба испарину чёрной банданой, обмотанной на запястье на манер браслета. Длинная петля каштановых прядей упала на лоб, став похожей на влажную чёлку.

Мимо пробежала пара девочек лет тринадцати, у каждой в руках было по огромной сахарной вате. Перед глазами девушки продолжали мелькать розовые блики, а звон в ушах постепенно усиливался.

— Жарко... — Мида попыталась обмахиваться лонгбордом. — Мне нечем дышать... Дашка, тут всегда так жарко?

— Лето, Мид. Август. Чего ты хочешь?

— Пить хочу, уйти хочу и в тишину хочу. Мне здесь не нравится, — Мида зубами затянула на за-

пястье концы чёрной банданы, с которой никогда не расставалась.

— С ума сошла? Умоляю! Ты же сама просила отца отпустить нас! Мы пол-Москвы проехали, чтобы увидеть Дробь! Ты только посмотри! — натянув футболку, Даша похвасталась аппликацией.

Мида закатила глаза, хотя выражение лица и без этого говорило само за себя.

Ткань футболки была завязана, и девушка не сразу поняла, что на ней изображено. Даша быстро развязала узел. С белой мятой ткани на Миду уставилось лицо — такое же мятое. По синякам под глазами она сразу считала, что у Дэна проблемы со сном. А такое бывает только у тех, чей разум мечется, у тех, кто не может найти успокоения ни в реальности, ни в забытии. Ни днём, ни ночью. Кому хочется молчать и орать одновременно. Кому слёзы заменили смех, а улыбка превратилась в карнавальную маску лжи и притворства.

Уловив близкие ей метания между явью и грёзами, Мида присмотрелась к мятому парню внимательнее.

В тот момент, когда она увидела его взгляд, время для девушки замерло: звуки отошли на задний план и почти утихли, реальность превратилась в замедленную съёмку, а серые глаза завладели её разумом и телом. Стало холодно. Мида услышала всплеск воды, увидела блики сахарной розовой ваты и чёрное пятно на водной глади.

— Мида! Ау! — Даша тряхнула подругу за плечи. — Ты вообще тут? Тебе плохо?

Мида часто заморгала, и видение исчезло. Девушка продолжила смотреть на Дэна.

— Подожди!

Синие тучи под веками парня контрастировали с загорелой, обветренной кожей и влажными, чуть выющимися волосами. Высуши их, и они наверняка стали бы светлее. Когда на портрет парня смотрела подруга, она видела крепкое, спортивное тело — молодое, но уже познавшее тяжесть штанг и гантелей, спортзал и упражнения в спальне.

От этой мысли щёки Миды вспыхнули.

Всю сознательную жизнь она старалась держать себя подальше от подобных красавчиков — уверенных, статусных, звёздных. Она называла их звездушками. А вот её сестра-близняшка Лона никогда не упускала шанса пофлиртовать с каждым встречным — и неважно, звезда он или нет. На отдыхе, в летнем лагере, на экскурсии — везде она замутит мимолётный роман: с вожатым, гидом, тренером, барменом или аниматором.

Лона с лёгкостью отбивала парней у любой девушки, поэтому подруг у неё и не было. Каждого второго она пыталась познакомить с сестрой, но Мида всегда отнекивалась. Ей не нужны были тестостероново-эстрогенные отношения: одна неделя свиданий с быстрым, неумелым сексом на заднем сиденье машины или на раскладном диване, пока предки не вернулись с работы.

После развода родителей, когда Лона переехала жить к матери, а Мида осталась с отцом, девушка совсем замкнулась. Сразу после первого обморока,

который случился по до сих пор неизвестной причине.

То, что раньше называли бы утомлением, врачи вот-вот готовы переквалифицировать в депрессию — а то и в шизофрению (расскажи им Мида про голоса). И, видите ли, всё из-за того, что перестала улыбаться. Плюс добавились обмороки, которые всегда случались на улице, но причину врачи так и не смогли установить, как и назначить лечение.

Почему Мида теряет сознание? Почему видит и слышит то, чего с ней никогда не происходило?

После обмороков девушка забывала недавние события. Их будто стирали ластиком со страниц её памяти. И чем дольше Мида оставалась без чувств, тем больше она забывала о настоящем.

В первый раз исчезли три дня до её обморока. Мида проспала около часа, а когда очнулась в больничной палате, то не смогла вспомнить их с Лоной день рождения в парке аттракционов.

Чтобы случайные прохожие знали, как поступить, если на их глазах девушка внезапно упадёт посреди улицы, Мида носила фиолетовый браслет с названием клиники и номером телефона. Надпись гласила: «Если я упаду, позвоните по этому номеру».

Идею с браслетом придумал Максим Котов — лечащий врач Миды в Центре психиатрической помощи. Это был номер клиники, в которой он работал, а контракт на лечение девушки оплачивал фонд, курируемый городскими меценатами. Если Пчёлкина теряла сознание в городе и была одна (а такое слу-

чалось уже семь раз за минувший год), брензированные фиолетовой эмблемой скорые привозили её в центр, чтобы проследить, когда та очнётся.

Чем лечить пациентку — никто не знал. Но даже к догадкам и предположениям, записанным в карте Артемиды, Максим Котов ревностно и упорно никого не подпускал. Он пользовался служебным положением, нажив себе немало завистников и врагов. К другим пациентам относился хладнокровно, но только не к Миде.

И на то у него был свой мотив. Беспросветная тьма, овладевшая Максом с момента их первой встречи.

Присмотревшись к подруге, Даша сунула ей бутылку воды и влажные салфетки, чтобы протереть вспотевший лоб и прийти в себя.

— Ну что, понравился? — Девушка заметила интерес Миды к парню на футболке. — Говорю тебе: от него все балдеют!

— Нет, — нахмурилась Мида. — Просто он чем-то похож на меня.

— И чем это?

— Тьмой, — ответила она.

— Ты — Артемида, значит, тёмная! А он Дэн — значит, день!

— Тёмный день... — По спине девушки побежали мурашки. — В филологии это называется оксюморон. Противоречием, которого не бывает.

Даша расхохоталась:

— Кому — оргазмы, кому — плеоназмы... Найди парня! Тёмненького или светленького! Как твоя сестра, она не упустит ни одного красавчика.

— Теперь она флиртует с моим врачом, — скривилась Мида.

Девушка была рада, что после переезда Лоны они с Дашей подружились. Миде не хватало близкого человека (в идеале — сестры в одной квартире), но и подруга в соседнем доме — тоже хорошо.

— Симпотный? Старый? — составляла словесный портрет врача Даша.

— Ему двадцать пять. Просто врач. Ничего особенного.

— То, что надо! Бери пример с Лоны, — обняла она подругу. — У меня тоже новый парень. Никогда не догадаешься кто! Может, я даже скоро денежкой обзаведусь, — задумалась Даша, поворачиваясь к видеоэкрану. — Пора! Дэн готовится к старту!

Мида вздрогнула, когда из динамиков раздалось объявление о начале заезда, и толпа, отлипая от палаток с напитками, едой и сувенирами, устремилась в воронку у входа.

— Иди одна, — Мида сжала ладонь подруги. — Я не полезу в толпу. Здесь тебя подожду.

— Уверена?

— Да. — Мида заметила кусты жасмина. — Я буду вон там, в тени, посижу на газоне.

— Вон там экран, — кивнула Даша в сторону монитора на улице. — Ты всё увидишь! Возьми и мой лонгборд тоже. Сиди на них, как на лавке, прямо тут, между поливалок, и охлаждайся!

Мида устроилась на газоне, выбрав максимально тенистое место под кустами жасмина. Аромат несколько дурманил и казался таким... знакомым. Она наскоро сплела небольшой венок из опавших

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	
Выстрел дробью и восемь секунд в забытьи	4
Глава вторая	
Максимально не близняшки	26
Глава третья	
Пчеловод для Пчёлкиной	41
Глава четвёртая	
Принц заброшки	53
Глава пятая	
Груша от яблони падает на участок соседа	82
Глава шестая	
Лет'с гоу в гоу-гоу	96
Глава седьмая	
Жар трёх сотен морозилок	125
Глава восьмая	
Фонтан вместо душа и парашют-балдахин	135
Глава девятая	
Бэсти или бестия	146
Глава десятая	
Вор года на Доске почёта	158
Глава одиннадцатая	
Небесная династия из преисподней	197
Глава двенадцатая	
Вот бы никогда не проснуться	204
Глава тринадцатая	
Ледяной кофе так приятно охлаждает синяк	212
Глава четырнадцатая	
Алое сердечко — сердечная мышца	224

Глава пятнадцатая	
Второй шанс с первой любовью	240
Глава шестнадцатая	
Поцелуй грустного смайлика в сердце	244
Глава семнадцатая	
Их девушка	281
Глава восемнадцатая	
Почему холодный кофе?	296
Глава девятнадцатая	
«Лысый» всадник Апокалипсиса	308
Глава двадцатая	
Конец света	328
Глава двадцать первая	
Горький аромат герани	335
Глава двадцать вторая	
Спасение бывшего бывшей	354
Глава двадцать третья	
Назад!	373
Глава двадцать четвёртая	
День ДОЖДения	384
Глава двадцать пятая	
Многочисленные виновники смерти	412
Глава двадцать шестая	
Царапина поперёк сердца	438
Глава двадцать седьмая	
Похороненная в темноте	465
Глава двадцать восьмая	
Я здесь	475
Глава двадцать девятая	
Переверни улыбку неба	500

Литературно-художественное издание

Элла Чак

ТЁМНЫЙ ДЕНЬ. ВНУТРИ ЧУЖОГО СНА

Руководитель направления	Бажунашвили Нана
Ответственный редактор	Носкова Анастасия
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Васильева Анна
Леттеринг:	Фролова Мария
Компьютерная вёрстка:	Талалаев Дмитрий

RU Тёмный день. Внутри чужого сна.

Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 09.2026. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»».

Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2.

Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.

KZ Қараңғы күн. Біреудің ұйқысы ішінде.

Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 09.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы.

Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй.

Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.

BY Цёмны дзень. Унутры чужога сну.

Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл.,

г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 09.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.

Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДІА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Ідел-Пресс»».

Юрыдычны адрас: 420097, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2.

Фактычны адрас: 420066, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ